

Ло Сюнь держал на руках младшего брата Янь Фэя — да, это был мальчик. Через день после рождения, поскольку не было грудного молока, его родной отец сварил немного рисового отвара, чтобы хоть как-то накормить ребёнка. Сюй Мэй проявляла интерес к этому малышу, но она и Сун Линлин, хотя и ухаживали за малышкой Синьжань, боялись прикасаться к такому крошечному и хрупкому существу, которое, казалось, могло пострадать даже от лёгкого прикосновения. Даже его родной отец не решался брать его на руки — ведь это был недоношенный ребёнок, такой маленький...

На балконе отец и сын стояли друг напротив друга в напряжённой паузе. На лице Янь Фэя была лёгкая усмешка:

— Так ты пришёл сюда, чтобы уговорить меня пойти в военный лагерь?

Янь Гэсинь выглядел значительно хуже, чем раньше, и казался на десять лет старше. Однако его внешний вид и старение не имели ничего общего со смертью его бывшей жены, а скорее... с быстрыми изменениями в жизни.

Выглядел он усталым, и в его голосе больше не было прежнего тона командующего:

— Сяо Фэй, папа пришёл к тебе, потому что у него больше нет выбора... Сейчас в армии большие проблемы, эсперы и те, у кого есть власть, практически вытесняют нас, штатских сотрудников! Ты эспер, только ты можешь помочь папе!

Янь Фэй скрестил руки на груди, не проявляя ни капли сочувствия:

— Я уже всё сказал тебе раньше.

— Сейчас всё иначе! — В голосе Янь Гэсиня звучала усталость и отчаяние. — Сейчас в лагере одни... одни варвары! Нас, административных работников, просто топчут! Это пока ещё не дошло до того, чтобы они выгнали меня, но через несколько дней... Подумай, сколько лет твоему отцу? Ты хочешь, чтобы я оказался в одном из тех... ах, регистрационных пунктов, занимался бумагами или подметал улицы? — Он глубоко вздохнул и с тоской посмотрел в комнату. — Твоя мама уже умерла... Сколько лет осталось твоему отцу? Хотя бы... помоги папе, не дай ему провести старость в нищете...

Янь Фэй фыркнул:

— Они хотят выгнать тебя из лагеря?

Янь Гэсинь смущённо промолчал, а затем сказал:

— Они хотят забрать мою квартиру... перевести в другое место...

— То есть поселить тебя в общую комнату с другими людьми. — Янь Фэй прищурился, заметив, как выражение лица Янь Гэсиня стало ещё более неловким. — Если я соглашусь, что ты хочешь, чтобы я сделал?

Глаза Янь Гэсиня загорелись:

— Ты не представляешь, насколько важна твоя способность в армии сейчас! Отряд эсперов-металлистов почти полностью развалился. Если ты присоединишься к военным, то сразу станешь капитаном! Ты молод, способен, и с твоими способностями ты сможешь подняться до среднего или высшего командования всего за три года... Сейчас всё иначе, влияние эсперов в

армии возросло в разы...

Просто слегка проверив, он получил ожидаемый ответ.

В глазах Янь Фэя мелькнуло разочарование — да, именно разочарование. Сегодня, в день смерти его бывшей жены, в день, когда он узнал о смерти своей матери, его отец пришёл сюда только ради этого. Даже если между ними больше не осталось никаких чувств, даже малейшего уважения к умершему или хотя бы грусти... даже тени сожаления он не увидел в этом человеке.

Он повернулся и направился в комнату, холодно бросив:

— Работа в регистрационном пункте тоже неплоха — всё для народа, верно?

Что касается подметания улиц? Их отряд только что выполнял такое задание.

Оставив Янь Гэсиня в недоумении на балконе, он ушёл.

— Давай вернёмся домой. — Подойдя к Ло Сюню, Янь Фэй увидел, как тот держит на руках слабого, худенького младенца.

В его сердце снова поднялась тоска — этот ребёнок с момента рождения даже не плакал громко, и в этом суровом апокалипсисе...

Ребёнок всё-таки был сыном человека, с которым жила мать Янь Фэя, и как бы Ло Сюнь и остальные ни переживали и ни сочувствовали, они не могли просто забрать его. К тому же ребёнок был слишком маленьким — разве можно выносить его на улицу в такую холодную погоду?

Прощавшись с нынешним парнем Лю Сяньюй и пообещав завтра прийти, чтобы обсудить, когда вынести прах Лю Сяньюй за пределы базы, все разошлись. Вскоре Янь Гэсинь тоже ушёл с мрачным лицом — он пришёл сюда только для того, чтобы поговорить с Янь Фэем, и это не имело никакого отношения к его покойной бывшей жене! Не говоря уже о том, что этот человек, который когда-то опозорил его, теперь осмелился звонить и угрожать из-за Лю Сяньюй. Если бы не то, что Янь Фэй, возможно, всё ещё испытывал к ней какие-то чувства, он бы не просто оставил это без внимания, а постарался бы избавиться и от неё, и от её ребёнка! А что касается этого мужчины? Ха...

Комната погрузилась в тишину. Мужчина с пустым взглядом смотрел на стену, где вчера ещё лежала куча картона и дерева, которые он с трудом нашёл в других пустых комнатах. Эти вещи были незаменимы зимой для обогрева, да и в любое другое время года они были необходимы для приготовления пищи. Но после того как Лю Сяньюй родила, врач и две медсестры обратили на них внимание. Всё было так хаотично, что они, только что приняв роды, сразу же потребовали эти вещи в качестве оплаты.

В итоге с Лю Сяньюй случилось несчастье, но после её смерти они всё же умудрились унести эти вещи.

А теперь...

Мужчина внезапно поднял голову, с ненавистью глядя в сторону двери:

— Янь Гэсинь... Янь Гэсинь...

У него не было связей. До апокалипсиса он просто был привлекательным мужчиной, который приглянулся Лю Сяньюй, и потому смог воспользоваться её положением. Но после апокалипсиса жизнь стала...

В армии у него не было никаких возможностей, а после апокалипсиса военные стали недоступны для таких, как он. Лю Сяньюй тоже потеряла своего отца, и в армии у неё не осталось никаких связей, кроме тех, что были оставлены её дедом. Он сам, ещё до апокалипсиса, стал частью семьи Лю, но те, кто имел власть, презирали таких, как он, которые добивались положения через женщин. Поэтому, если бы он потерял Лю Сяньюй, у него не было бы никакого будущего.

Но теперь Лю Сяньюй умерла, и слова Янь Гэсиня, сказанные перед уходом, всё ещё звучали в его ушах...

Даже если Янь Гэсинь был бесполезен в апокалипсисе, он всё же мог найти место в военной системе. А он сам...

В его голове крутились сотни мыслей. Из спальни доносился слабый, похожий на кошачий плач, но он этого не слышал.

Все были заняты почти целый день и, вернувшись домой, почувствовали усталость. Хотя это был не их родственник, но, думая о том, что у кого-то есть возможность проводить близких в последний путь, они невольно задумались о своих семьях... Даже если они сейчас вернутся в свои родные места, смогут ли они найти тела своих близких?

Все с лёгкой грустью похлопали Янь Фэя по плечу:

— Если решите, когда выносить прах, мы все пойдём с вами!

Сейчас за пределами базы всё было спокойно, но никто не мог знать, что произойдёт на пути к кладбищу. Поэтому, если они решат выйти за пределы базы, нужно будет хорошо подготовиться.

Янь Фэй кивнул:

— Спасибо вам.

— Да брось, мы же свои!

Прощавшись, Ло Сюнь и Янь Фэй вернулись домой. Сегодня, когда все ушли, они оставили малыша и Синьжань дома — в конце концов, никто не хотел брать детей туда, где только что кто-то умер, хотя в апокалипсисе все уже не раз сталкивались с зомби.

<http://bllate.org/book/16549/1510275>